

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**GENDER STUDIES**

УДК 061.215»1859-1860»-055.2

DOI 10.30914/2227-6874-2020-13-142-152

**Дочери свободы
(осмысляя 140-летний юбилей создания первой российской
женской организации, защищавшей женские интересы)***И. М. Пушкарева, Н. Л. Пушкарева*

Аннотация. Статья обобщает исторический опыт создания россиянками в 1859–1860 гг. первой в России организации, защищавшей собственно женские интересы «Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга», и вписывает это событие в историю раннего русского либерального женского движения. Сопоставив особенности женского движения в России и странах Западной Европы, авторы приходят к выводу о том, что историческим итогом создания первых женских организаций было развертывание политического женского движения после 1905 года и предоставление женщинам избирательных прав в июне 1917 г. – то есть до политического переворота большевиков.

Ключевые слова: гендер, революция, Россия, женщины, права женщин, либеральное женское движение

Для цитирования: *Пушкарева И.М., Пушкарева Н.Л.* Дочери свободы (осмысляя 140-летний юбилей создания первой российской женской организации, защищавшей женские интересы) // Запад – Восток. 2020. № 13. С. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-142-152>

Благодарность: подготовлено при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00191, НИР ИЭА РАН и Программы ОИФН РАН.

**Daughters of freedom
(comprehending the 140th anniversary of the first Russian
women's organization to defend women's interests)***I. M. Pushkareva, N. L. Pushkareva*

Abstract. The article summarizes the historical experience of the creation by Russian women in 1859–1860 of the first women's organization in Russia to defend

women's interests, it was the “Society for the Delivery of Cheap Apartments and Other Benefits to Needy Citizens of St. Petersburg” and includes this event in the history of the early Russian liberal women's movement. Comparing the particularities of the women's movement in Russia and Western European countries, the authors came to the conclusion that the historical result of the creation of the first women's organizations was the deployment of the political women's movement after 1905 and the granting of woman suffrage in June 1917 – that is, before the political revolution of the Bolsheviks.

Keywords: gender, revolution, Russia, women, women's rights, liberal women's movement

Acknowledgment: prepared with the support of the RFBR, project no. 19-09-00191, R&D of N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS and Program of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences.

For citation: *Pushkareva I.M., Pushkareva N.L.* Daughters of freedom (comprehending the 140th anniversary of the first Russian women's organization to defend women's interests). *West – East*. 2020, no. 13, pp. 142–152. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2227-6874-2020-13-142-152>

Начало современной российской политической истории часто связывают с началом XIX века и реформами императора Александра I, попытавшегося перестроить в западном духе «безобразное здание государственной администрации»¹. Эти попытки совпали (и были следствием) нового отношения к женщинам в российском обществе, новый социальный тип которых – родившись в эпоху Петра Великого – стал очевиден во второй половине XVIII столетия, подарившего русской истории женщин, готовых и стремящихся участвовать в общественной жизни (Екатерина II, Е. Р. Дашкова, графини М. Г. Разумовская, А. К. Воронцова, М. А. Нарышкина). Появление тогда на литературном небосклоне писательниц и поэтесс (Е. А. Княжниной, Е. А. Вельяшевой-Волынцевой, В. А. Волковой, Е. С. Меншиковой), рождение женской литературы и женской автобиографической и мемуарной прозы свидетельствовало о возникновении социального женского самосознания. Целям «усиления социализации» женщин способствовало действовавшее в 1812 году. Женское патриотическое общество, «первая на русской почве организация для достижения общественных целей». Ее трудно назвать женской: созданная мужчинами,

---

¹ Демкин А.В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. М. : Кучково поле, 2012.

она объединяла, как правило, их жен – образованных, обеспеченных, желавших общественной активности¹.

В известной степени его деятельность была продолжена последовавшими за своими мужьями и братьями в Сибирь «декабристками» (Е. И. Трубецкой, М. Н. Волконской, Е. А. Уваровой, А. Г. Муравьевой и др.). Через этих женщин осуществлялась переписка заключенных, некоторые брались за передачу из Сибири в столицу и распространение в Москве и Петербурге вынесенных из острога политико-философских произведений. Создавая в Сибири публичные библиотеки, пункты медицинской помощи населению, организовывая лекции и концерты, «декабристки» спланировали тех, кто оказался на поселении. Самой своей жизнью они выстраивали модель возможной для женщины внесемейной (публичной) инициативы. Аналогичный пример являют современницы декабристок из числа писательниц начала XIX в. (А. В. Зражевская, К. К. Павлова, А. П. Зонтаг, Е. А. Тимашева и др.)². Отстаивая идеи женского равноправия, они также шли нелегким путем самопознания и самоопределения и, рассказывая о своем несогласии со стереотипами общепринятого, выступали против общегосударственного принципа «благонамеренности».

Кристаллизации женского коллективного самосознания в России способствовали не только женщины, вписывавшиеся в социкультурный контекст эпохи, но и «выпадавшие» из него – «беззаконные кометы в кругу расчисленного светил» (А. С. Пушкин), те, кто взрывал своим необычным поведением привычные обществу стереотипы («кавалерист-девица» Н. Дурова, А. Закревская, А. Керн, С. Дельвиг). Они вызывали скандалы своими поступками, внося свой вклад в дело утверждения свободы личности. Своим появлением на литературном небосклоне они заявляли право россиянки быть услышанной и вынуждены были в отстаивании этого права преодолевать не только скепсис консерваторов, но и безапелляционные заявления радикалов: «Нет, никогда женщина-автор не может ни любить, ни быть женою и матерью», – полагал В. Г. Белинский (казалось бы, страстный поборник женского равноправия)³.

Конечно, «женщины-авторы» прорвались к нам из забвения в том числе и потому, что их освободительные произведения, написанные по-женски эмоционально, имели особое влияние в тогдашнем обществе. Часть женщин-писательниц второй трети XIX в. были хозяйками литературно-

¹ Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество 1812–1912. СПб., 1912; Pushkareva N. Women in Russian History from the 10th to the 20th c. New York, 1997.

² Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30–40-х гг. XIX в.). Wilhelmshorst, 1998. С. 6.

³ Белинский В.Г. Собр. соч. М., 1953. Т. 1. С. 226.

художественных салонов (З. Н. Волконская, Е. И. Голицына, С. Д. Пономарева, А. П. Елагина и др.); они либо разделяли сами идеи модернизации самодержавной системы и связанного с ней подавления женской личности, либо желали принимать участие в обсуждении подобных вопросов. Они также готовили перемены в общественной жизни России, совершившиеся в 60-е гг., ту самую российскую «революцию сверху» (отмену крепостного права 19 февраля 1861 г.), в подготовке которой напрямую участвовали такие известные либералки, как в. кнг. Елена Павловна – тетка Александра II и жена одного из самых известных «либеральных бюрократов» того времени М. А. Милютин¹.

Однако начало женского движения в России было очевидно связано с попытками, во-первых, обеспечить женщин возможностями профессиональной занятости, а через нее – экономической независимости. Вот почему такое особое значение имело создание в 1859 г. Общества доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга – первой организации, созданной россиянками и преследовавшей воплощение именно женских интересов. Создание общества (140-летний юбилей которого мы могли бы отметить в прошлом году) было инициативой нескольких женщин: М. В. Трубниковой и ее сестрой В. В. Ивашевой (Черкесовой), А. П. Философовой (была председателем в 1861–1863 гг.) и В. Н. Ростовцевой (воглавляла в 1863–1867 гг.). В 1860 году в нем уже насчитывалось 300 членов, а устав был утвержден 3 февраля 1861 года. Эти обеспеченные женщины собрали немалую сумму денег, чтобы снять дом в столице, в котором были созданы маленькие квартиры для нуждающихся женщин, в том числе одиноких, вынужденных бежать из своих семей. В квартирах были организованы общие кухни. Одновременно общество приискивало жилищам работу, платило за вечернюю школу, оказывало медицинскую помощь. В 1860 году общество насчитывало уже 300 членов, в его кассе было 3000 рублей. К 1861 году оно снимало для беднейших жителей столицы квартиры в разных частях города. В те же 1859–1860 годы начало действовать Общество для оказания материальной помощи беднейшему населению, инициированное М. В. Трубниковой, А. П. Философовой и Н. В. Стасовой, которые ныне именуют «феминистским триумvirатом». На начальном этапе триумvirат вместе с другими инициативными лицами и сторонниками развернул широкую филантропическую и образовательную деятельность, что было характерно для феминизма в период притеснений и ограничения возможностей политической активности. В 1861 году А. П. Философова подготовила документы для открытия в столице первой женской трудовой ассоциации – Общества женского труда, которое начало действовать с 1862 года. В 1863 году в столице М. В. Трубникова

¹ Кавелин К.Д. Собр. соч. Т. II. СПб., 1898. Стб. 1226.

и Н. В. Стасова учредили женскую издательскую артель. С 1864 года в Петербурге открыл двери первый магазин женских рукоделий, принадлежавший женщине, дававший женщинам работу в качестве продавщиц, торговавший швейными инструментами и готовой продукцией (при магазине была открыта и мастерская, где можно было обучиться навыкам шитья).

Вдохновленная просветительскими идеями, русская разночинная интеллигенция старалась представить право на образование отправной точкой любой эмансипации, в том числе и женской. Неслучайно поэтому открытие в Петербурге в 1859 г. первой воскресной школы для женщин, организованной на квартире М. С. Шпилевской, представлялось как вклад в дело женского освобождения. Столица дала пример Перми, Харькову, а с 1862 г – Киеву, Казани, Одессе и иным городам. Однако центральным вопросом оставался вопрос о доступе женщин к высшему образованию. Девушки проникали на занятия в университеты, создавали кружки, в которых читались лекции по естествознанию, медицине. Самые последовательные и юридически подготовленные добивались открытия негосударственных женских курсов. В 1867 году по инициативе М. В. Трубниковой, Н. В. Стасовой, Е. И. Конради и других 100 женщин дворянского звания подписали петицию на имя ректора Петербургского университета с просьбой разрешить им посещение лекций. Одновременно в адрес Первого съезда естествоиспытателей России была подана петиция с просьбой поддержать идею основания Высших женских курсов. И ректор, и съезд выразили сочувствие женщинам, но инициативы их не поддержали.

В течение ближайших трех лет та же инициативная группа составляла все новые и новые прошения и безуспешно: с 1869 г. начали работу Лубянские курсы в Москве, готовившие учительниц; с 1870 – Владимирские курсы в Петербурге (распорядительница – Н. В. Стасова), поддерживаемые благотворительными сборами. В 1872 году в Петербурге были открыты врачебно-акушерские курсы для женщин при Военно-медицинской академии, а в Москве – Высшие женские курсы В. И. Герье (ныне в их здании на ул. Чайнова расположен РГГУ). В 1878 году в Петербурге открылись самые известные из женских курсов – Бестужевские, названные так по имени профессора-историка К. Н. Бестужева-Рюмина. Завершать же свое образование женщинам приходилось за рубежом – прежде всего в Германии и Цюрихе (в последнем из 1200 иностранных студенток в 1860–1900 гг. более 700 составляли русские). В западных университетах происходило постоянное соприкосновение российских «равноправок» с идеями западного феминизма, которые они порой неосознанно «экспортировали» в Россию, помогая – по возвращении – создавать тайные политические кружки.

Женщины, окончившие курс наук в России или на Западе, как правило, имели проблемы с трудоустройством, и даже созданное в 1893 г.

по инициативе Н. Стасовой Общество вспоможения окончившим курс наук не могло обеспечить работой всех.

Таким образом, в истории русского и западного женского движения было немало *общего*. У их истоков стояли жительницы столичных городов, представительницы обеспеченных слоев. Например, А. П. Философова принадлежала к древнему и богатому роду Дягилевых (и была теткой С. Дягилева, инициатора «Русских сезонов» в Париже). Н. В. Стасова родилась в семье придворного архитектора, первая русская женщина-экономист М. И. Вернадская происходила из зажиточной городской семьи, имевшей собственный дом в Петербурге на Моховой улице. Сестры Трубниковы, которые в 1860-е годы основали в Петербурге издательство, книжный магазин и швейную мастерскую для женщин, были родственницами декабриста В. Ивашева и К. Ледантю, владелицами большого состояния. Все эти небедные представительницы «образованного общества» добровольно жертвовали свои средства на общественные нужды [5]. Социальный состав участниц женского движения в России менялся, от зажиточных к беднеющим и бедным. «Новых женщин» отличала быстрая, преимущественно нисходящая, социальная мобильность, потеря связи со своей средой, утрата средств к существованию, а с ними и моральных установок, идеалов и норм поведения своей прежней среды. «Все пошло в переборку» – популярное выражение тех лет. Как и в Европе, в состав первых женских организаций входили молодые женщины, равно как и пользовались тем, что было создано, тоже юные особы, мечтавшие избавиться от родительской опеки, от «ига семьи». Стремясь к тому, чтобы за ними были признаны гражданские и политические права, первые русские активистки видели пути обретения этих прав через образование и свободный выбор профессии.

Однако, несмотря на многие сходства, в истории рождения русского феминизма было немало *особенного, самобытного*. Начнем с того, что правовое, в том числе имущественное положение россиянок – в отличие от их западноевропейских современниц – было после реформы 1861 г. весьма прочным. Главные споры велись вокруг права на развод и раздельное проживание жен с мужьями, против «адских мучений немилого брака». Перед россиянками стояли не столько задачи борьбы за фиксацию того или иного права или привилегии в законах, сколько за то, чтобы написанное выполнялось (российская деревня жила более по «понятиям» и обычаям, а не по законам)¹. Процедура развода в России была известна с древности, но женщины в силу традиции редко пользовались имеющимися у них привилегиями.

---

¹ Юкина И.И. Деятельность, структура и характерные особенности женских организаций Санкт-Петербурга // Справочник проектов и программ общественных организаций Санкт-Петербурга. СПб., 1995. С. 11–21.

Так что дискуссии юристов о совершенствовании брачного законодательства привели к принятию актов, уравнивавших женщин с мужчинами в праве попечительства над детьми. Кое-какие послабления были даны женщинам и в обосновании права на гражданский брак и раздельное проживание с супругами [3].

Если западные феминистки стремились отделиться от мужской иерархической системы и создать свою, свободную от иерархий и авторитаризма, то русские деятельницы женского движения не противопоставляли себя мужчинам и полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры и движения, инициированные и созданные мужьями, братьями, друзьями. В первую женскую организацию (Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга) тоже входили несколько мужчин (в числе тех самых 300 членов были Н. И. Ламанский, Н. С. Аленников, Н. И. Шамшин, А. А. Сабуров)¹. Россиянки видели в мужчинах, борющихся за их освобождение, достойных лидеров. «Интеллигентная русская женщина ни в какой форме не желает обособления», – полагали они².

Приобщаясь к оппозиционному общественному движению, россиянки вплоть до начала XX в. не ставили вопроса о своих политических правах; в самодержавной России политически бесправными были многие слои населения, и женщины в этом смысле были в социальном смысле «равны мужчинам», что сильно отличало их от западноевропейских и американских сестер. Начальное женское общественное движение не располагало представителями в государственных организациях и не имело возможности оказывать давление на власть, лоббировать.

Особое своеобразие при этом всем социальным движениям в России придавала тесная связь литературы и публицистики с жизнью. Женское не стало исключением: после выхода в свет романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» был дан старт созданию женских трудовых ассоциаций и «коммун», а также решению личных и семейных коллизий в духе героев и героинь этого произведения [1, с. 115].

Большинство деятельниц раннего русского феминизма и сами хорошо владели пером, как прозаическим, так и поэтическим (М. Цебрикова, Е. Конради), в Украине женское движение 1860–1900 гг. вообще представлено одними именами писательниц (Н. Кобринская, Е. Ярошинская, О. Кобылянская

---

¹ Философова А.П. Заявление председательницы «Общества дешевых квартир». СПб., 1873; Дмитриевский И.Д. Пятидесятилетие высочайше утвержденного Общества доставления дешевых квартир. 1859–1909. СПб., 1910.

² Шахматова Н.А. Что такое феминизм? Реферат, читанный 17 марта 1912 года в Московском отделении Российской лиги равнопарвия женщин. М., 1912. С. 13.

и другими¹. Литература позволила сформироваться и вызреть на русской почве своеобразному, а именно равноправному отношению к женщине как к «другу по общему делу». Такое отношение было выпестовано церковной книжностью, православными проповедями, которые сформировали в русских женщинах культ внутренней сосредоточенности и самоотдачи [2, с. 3–8]. Социально значимые поступки женщин из века в век рассматривались как проявление «женских качеств» – «жертвенного», «личного» (сходные поступки мужчин квалифицировали бы как «доблестное» или «геройское»).

В России (в сравнении с Западной Европой) внимание к вопросам пола и сексуальности было куда меньшим, равно как и почитание женщины как воплощения женственности. Такое почитание русские активистки именовали «духовным гетто» (А. Тыркова), «шелковыми силками» (М. Н. Покровская), которые удерживали женщин на привычных социальных ролях – соблазнительницы, жены, домохозяйки. Эмансипация прочитывалась в России как освобождение от стереотипных социальных ролей, как профессиональная самореализация и девиз «Помощь трудом!», начертанный на Доме трудолюбия для образованных женщин (1896 г. в Петербурге), мог бы стать девизом всего женского движения в стране.

Иным – по сравнению с Западом – было и благотворительное направление российского женского движения. «Целесообразнейшая, единственно рациональная форма благотворительности должна состоять в предоставлении нуждающимся оплачиваемого труда, а не в милости, не в даровой помощи», – утверждал созданный в 1900 г. журнал «Женское дело». Если в Германии и Франции благотворительные организации занимались более обучением женщин тому, как им стать лучшими матерями, женами, домохозяйками, как содержать в чистоте жилище, то в России благотворительницы относились к женщинам как к самостоятельным труженицам, которые должны были рассчитывать на собственные силы. Такие формы благотворительности приносили их инициаторам опыт лидерства и повышения самооценки.

Пример созданных М. Трубниковой, Н. Стасовой, А. Философовой Общества дешевых квартир (1859) и Женской издательской артели (1863) оказался продолженным множеством организаций подобного рода (Знаменской коммуной В. Слепцова, артелью-прачечной госпожи Гаршиной, Домами трудолюбия, где женщины – в отличие от артелей – могли еще и жить, обществами взаимопомощи... К рубежу веков Россия опередила другие европейские страны по качеству и разнообразию профессий, доступных женщинам [7, р. 87]. Если в Германии и Франции благотворительные организации занимались более обучением женщин тому, как им стать лучшими

---

¹ Луценко Е. История женского движения в Украине // Жеребкина И. (отв. ред.). Теория и история феминизма. Харьков, 1996. С. 372.

матерями, женами, домохозяйками [6, р. 578], то в России благотворительницы относились к женщинам как к самостоятельным труженицам. Такие формы благотворительности приносили их инициаторам опыт лидерства и повышения самооценки, а он, в свою очередь, заставил отойти на второй план или вовсе оставить в прошлом «салоны» и «домашние кружки».

Наличие тесной связи с революционно-демократическим движением также отличает «русский феминизм». Если «шестидесятницы» (Н. Корсини, Н. Сулова, М. Богданова, М. Трубникова, Н. Стасова) были не столько революционерками, сколько создательницами полулегальных предприятий, то «семидесятницы» (С. Перовская, В. Засулич, В. Фигнер, С. Бардина, А. Ободовская) оказались уже связанными с радикальной ветвью российского освободительной борьбы, неслучайно, 18 женщин входили в состав «Земли и воли». В 1880-е годы и позже, когда пути российского феминизма и марксизма разошлись навсегда, идеалы либерального понимания вопроса об освобождении женщин отставали Е. Чебышева-Дмитриева, А. Шабанова, А. Тыркова, О. Буланова-Трубникова – и они же стояли у истоков создания на рубеже XIX и XX веков первых законченно женских общественно-политических объединений – Женского просветительного общества (1898), Московского общества улучшения участи женщин (1899). Благодаря их активности в России в 1900–1904 гг. начали регулярно выходить в свет политические журналы «Женское дело», «Женская гигиена» (1902), а также самый известный – «Женский вестник» (1904), просуществовавший до запрета большевиками (1918 г.) более 14 лет [5].

Именно эти, перечисленные выше особенности женского движения в России позволили в начале XX в. сделать новый рывок – и создать целое созвездие женских политических организаций – Союз равноправности женщин (1905), Женский политический клуб (1906), Женскую прогрессивную партию (1906), Женский клуб при женской прогрессивной партии (1906), Российскую лигу равноправия женщин (1907), Петербургский женский клуб (1908), Общество охранения прав женщин (1910). Именно им женщины России должны быть благодарны за предоставление им права участвовать в выборах без различия пола, которое эти защитницы женских прав («равноправки») в буквальном смысле вырвали у Временного правительства в июне 1917 года.

На волне успешности второй русской буржуазно-демократической революции, заставившей пасть российское самодержавие и породившей политическое двоевластие, «равноправки» заставили председателя Совета министров Временного правительства кн. Г. Е. Львова взять на себя ответственность и подтвердить, что под «всеобщим избирательным правом» Временное правительство будет понимать избирательное право и для женщин. Так в Положении о выборах в Учредительное собрание появилась

запись о всеобщем избирательном праве «без различия пола». Признание россиянок равноправными субъектами политической жизни – заслуга женского либерально-демократического движения¹.

---

¹ Пушкарева Н.Л. Феминизм в России: формы женской социальной активности // Пушкарева Н.Л. (ред. и сост.). Женская история. Гендерная история. Теория и исследования: учебное пособие. Калуга, 2001.

Список литературы

1. Паперно И. Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М., 1996.
2. Пушкарева Н.Л. Ценностные ориентации русских в доиндустриальную эпоху (на примере образа идеальной супруги) // Женщины и общество. Вопросы теории, методологии и социальных исследований. Ижевск, 1998.
3. Семидеркин Н.А. Введение гражданского брака в России // Вестник МГУ. Сер. II (право). 1982. № 1.
4. Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории и истории женского движения / сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 118–126.
5. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.
6. Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914 // Signs. 1993. Spring. P. 578.
7. Stites R. Women's Liberation's Movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860–1930. Princeton, 1978. P. 87.

Статья поступила в редакцию 15.05.2020;
одобрена после рецензирования 08.07.2020; принята к публикации 14.07.2020.

Об авторах

Пушкарева Ирина Михайловна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник-консультант, Институт российской истории РАН, Российская Федерация, г. Москва, pushkarev@mail.ru

Пушкарева Наталия Львовна

доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра этногендерных исследований, Институт этнологии и антропологии РАН, Российская Федерация, г. Москва, pushkarev@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Paperno I. Nikolai Chernyshevskii – chelovek epokhi realizma [Nikolai Chernyshevsky – a man of the era of realism]. Moscow, 1996. (In Russ.).

2. Pushkareva N.L. Tsennostnye orientatsii russkikh v doindustrial'nyu epokhu (na primere obraza ideal'noi suprugi) [Value orientations of Russians in the pre-industrial era (on the example of the image of an ideal wife)]. *Zhenshchiny i obshchestvo. Voprosy teorii, metodologii i sotsial'nykh issledovaniy* = Women and Society. Questions of theory, methodology and social research, Izhevsk, 1998. (In Russ.).

3. Semiderkin N.A. Vvedenie grazhdanskogo braka v Rossii [Introduction of civil marriage in Russia]. *Vestnik MGU. Ser. II (pravo)* = The Moscow University Herald. Series 11. Law, 1982, no. 1. (In Russ.).

4. Yukina I.I. «Novye zhenshchiny»: motivy uchastiya v zhenskom dvizhenii [“New women”: motives for participation in the women's movement]. *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaya kul'tura: materialy V konferentsii, posvyashchennoi teorii i istorii zhenskogo dvizheniya* = Russian women and European culture: materials of the 5th conference on the theory and history of the women's movement, compiled and edited by G.A. Tishkin, Saint Petersburg, St. Petersburg Philosophical Society Publ., 2001, pp. 118–126. (In Russ.).

5. Yukina I.I. Russkii feminizm kak vyzov sovremennosti [Russian feminism as a challenge of our time]. Saint Petersburg, 2007. (In Russ.).

6. Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762–1914. *Signs*, 1993, spring, p. 578. (In Eng.).

7. Stites R. Women's Liberation's Movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860–1930. Princeton, 1978, p. 87. (In Eng.).

The article was submitted 15.05.2020;
approved after reviewing 08.07.2020; accepted for publication 14.07.2020.

About the authors

Irina M. Pushkareva

Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow-Consultant, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, pushkarev@mail.ru

Nataliya L. Pushkareva

Dr. Sci. (History), Full Professor, Centre of Ethnic and Gender Research, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, pushkarev@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.